

Ю.В. ТОРОП

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ И МОЛОДЕЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа изменений законодательства о молодежной политике исследуются формы участия молодежи в реализации ключевых направлений молодежной политики. Раскрываются как положения утвержденной в августе 2024 года Стратегии реализации молодежной политики о молодежном самоуправлении и органах молодежного самоуправления, так и новый понятийный аппарат в этой сфере. Аргументируется важность развития молодежного самоуправления в образовательных организациях. Показана важность расширения участия молодежи и молодежного самоуправления для решения кадровой проблемы. Определены направления дальнейшего развития правовых и организационных основ молодежного участия и молодежного самоуправления.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, стратегия реализации молодежной политики, молодежное самоуправление, молодежное участие, органы молодежного самоуправления, молодежный парламентаризм, молодежные инициативы.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF YOUTH PARTICIPATION AND YOUTH SELF-GOVERNANCE

Abstract. In the article on the basis of the analysis of changes in the legislation on youth policy the forms of youth participation in the realization of key directions of youth policy are studied. The provisions of the Strategy of Youth Policy Implementation approved in August 2024 on youth self-governance and youth self-governance bodies, including the new conceptual apparatus in this sphere are disclosed. The importance of the development of youth self-governance in educational organizations is argued. The importance of the development of youth participation and youth self-governance for solving the personnel problem is shown. The directions of further development of legal and organizational foundations of youth participation and youth self-governance are defined.

Keywords: youth, youth policy, strategy of realization of youth policy, youth self-government, youth participation, youth self-government bodies, youth parliamentarism, youth initiatives.

В современных условиях молодежь является ведущей силой развития общества и государства. В Российской Федерации молодых граждан

ТОРОП Юлия Валерьевна — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, г. Москва

насчитывается более 37 миллионов человек¹, — это более четверти населения страны. Будучи наиболее активной и прогрессивной частью общества, молодежь призвана не только способствовать поступательному социально-экономическому развитию нашей страны, но и обеспечить ее национальную безопасность перед лицом современных глобальных вызовов. Такая задача под силу только патриотично настроенным молодым людям, обладающим независимым мышлением, созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, высокой культурой и способным принимать самостоятельные решения.

«Ведущая роль в глобализационном процессе XXI века, — отмечают исследователи, — будет отведена тем государствам, которые создадут весь комплекс необходимых условий для успешной самореализации молодого поколения» [1]. Следовательно, от того, как будет выстроена современная молодежная политика, зависит будущее России. Поэтому за последние годы наблюдается заметное увеличение и научного интереса, и внимания публичных органов к вопросам выстраивания государственной молодежной политики прежде всего в области привлечения молодых к активному участию в жизни страны, к готовности принимать общественно значимые решения и реализовывать их на практике в целях повышения благосостояния нашей страны и народа.

Регулирование молодежной политики в нашей стране до недавнего времени подвергалось справедливой критике: отмечались фрагментарность правового регулирования, отсутствие единого понятийного аппарата, неконкретный характер содержания федеральных норм, их декларативность, программность, особенно в области развития политического и экономического потенциала молодежи.

В последнее время российская молодежная политика приобретает четкую нормативную-институциональную структуру. В 2020 году она получила конституционное закрепление — согласно пункту «е» части 1 статьи 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики.

Следующим закономерным этапом стало принятие Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»² (далее — Закон о молодежной политике), комплексно урегулировавшего отношения между субъектами, действующими в сфере молодежной политики, и определившего ее цели, принципы, основные направления и формы реализации. Целями молодежной политики определены защита прав и законных интересов

¹ Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 24.09.2024).

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. 1). Ст. 28.

молодых граждан; обеспечение для них равных условий духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации; формирование условий их участия во всех сферах жизни общества — политической, социально-экономической, научной, спортивной, культурной; повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; создание такой системы нравственных ориентиров, которые позволили бы успешно противостоять экстремизму, национализму, ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям.

Нормы Федерального закона содержат *определение молодежной политики*, под которой понимается комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны (ч. 4 ст. 2).

Следует отметить, что данное определение изменилось по сравнению с прежней дефиницией, закрепленной в более ранних актах (например, в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации от 2014 года, ныне утративших силу), где государственная молодежная политика понималась прежде всего как направление деятельности, представляющее собой систему разнообразных мер³. Термин «государственная молодежная политика» сменился на понятие «молодежная политика», а понимание ее сути как «направления деятельности» сместилось в сторону представления о комплексе мер, реализуемых органами публичной власти при условии активного участия *широкого круга субъектов* — институтов гражданского общества, юридических лиц, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Изменился подход законодателя и к определению круга субъектов молодежной политики. Давая в статье 2 Закона о молодежной политике определение субъектам, осуществляющим деятельность в рассматриваемой сфере, законодатель отдал приоритет молодым людям, молодым семьям,

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185 (утр. силу).

молодежным общественным объединениям⁴. Понимание под субъектами государственной молодежной политики прежде всего органов публичной власти и их структур в настоящее время сменяется на признание особого статуса молодежи как активного участника правоотношений, выступающей одновременно и объектом данной политики, и субъектом ее реализации. В науке такая особенность конституционно-правового статуса молодежи получила название «субъект-объектной двойственности» [2, с. 9]. Роль государства в молодежной политике представляется уже не как система «реализуемых мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи», а как реализатора концепции по созданию «условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности...».

Таким образом, федеральный законодатель представляет молодых граждан страны не только в качестве объектов управления и воздействия, но и как полноправных, равных субъектов, участие которых выступает залогом успешной эффективной реализации всех направлений государственной молодежной политики. Развитие молодежного участия становится ключевым фактором комплексной реализации целей, обозначенных Законом о молодежной политике в рамках общенационального развития страны. Как обоснованно отмечает В.В. Комарова, в условиях санкционной действительности и специальной военной операции механизм решения поставленных задач требует новых форм или обновления уже существующих форм, основой которых должны выступать не только конституционно закрепленные ценности, но и постановка текущих и перспективных задач, целеполагание для государства, общества и конкретного человека, где молодежь — и объект, и субъект молодежной политики в решении стоящих перед государством и обществом задач [3, с. 21].

Дальнейшее развитие правовые основы молодежного участия и молодежного самоуправления получают с утверждением в августе 2024 года Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года⁵ (далее — Стратегия).

Разработка и утверждение Стратегии как ключевого документа стратегического планирования является обязательным условием для полноценного осмысления и комплексной реализации целей и форм участия молодежи в их достижении.

На необходимость принятия документа такого рода давно обращали внимание в научных кругах. Так, С.О. Елишев еще в 2010 году отмечал, что в отсутствие стратегии национального развития процесс институционализации

⁴ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.09.2024. № 36. Ст. 5484.

государственной молодежной политики остается незавершенным, что делает ее формализованной, неэффективной, не координирующей свою деятельность и не взаимодействующей с общественной молодежной политикой [4]. Главную ценность стратегического планирования данной политики автор усматривал в возможности единения ее основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии всех ее субъектов. Т.С. Попкова видела в разработке и внедрении Стратегии решение ключевых вопросов национальной безопасности страны, а также обеспечение эффективного прогресса в области socioэкономического развития страны в условиях современности [5].

Для развития правовых основ молодежного участия и молодежного самоуправления важным шагом является введение Стратегией специального понятийного аппарата. Нормативное закрепление получают определения таких понятий как «молодежное участие», «молодежное самоуправление», «органы молодежного самоуправления».

Молодежное участие понимается как вовлеченность молодых граждан в общественную (политическую, экономическую, социальную, культурную) жизнь российского общества и государства, включая возможность участия в выработке решений и осуществлении действий по реализации прав, свобод и законных интересов молодежи⁶. Признавая важность закрепления этого понятия на нормативном уровне, необходимо обратить внимание на некоторую «размытость» его границ с точки зрения целеполагания участия молодежи в общественной жизни российского общества и государства, что позволяет причислить к такому участию практически любую деятельность молодых людей, в том числе идущую вразрез с приоритетными направлениями развития российского государства и общества, основанную на ложных представлениях об идеалах демократии.

Притом самими молодыми гражданами такая вовлеченность в политические, экономические, социальные процессы может трактоваться как позитивная, способствующая прогрессу и развитию демократических институтов, защите прав и свобод. Особенно уязвима в этой связи молодежь возрастной группы 14–20 лет, — неслучайно в примерах деструктивных общественных протестов, формально проходивших под эгидой борьбы с коррупцией, обеспечения свободы выборов и так далее, основной «ударной силой» (а на самом деле — попавшей под удар) стали школьники и студенты.

Только в Москве в тот период было задержано более 50 несовершеннолетних. В связи с этим полагаем необходимым дополнить определение молодежного участия целевым компонентом, указав на направленность такого участия в целях реализации основных направлений молодежной политики в Российской Федерации. Такое уточнение будет коррелироваться со статьей 7 Закона о молодежной политике⁷, поименованной как «Участие

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. 1). Ст. 28.

молодежи в реализации молодежной политике». Статья 7 Закона о молодежной политике закрепляет следующие формы молодежного участия:

1) участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях;

2) организация, проведение и участие во всероссийских молодежных и международных молодежных форумах, в форумах молодежи субъектов Российской Федерации, иных форумах, в том числе проектах, связанных с вовлечением молодежи в трудовую деятельность, а также в других мероприятиях в сфере молодежной политики;

3) проведение научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики;

4) подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами.

Как видно, законодателем предоставляются разнообразные формы для принятия участия молодыми гражданами в выработке решений и действий по реализации своих прав и законных интересов, а указание на возможность использования в этом процессе информационных и коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить дистанционное участие еще больше расширяет такие возможности. Использование цифровых коммуникационных технологий преследует задачу стать одним из ключевых направлений развития молодежного участия, координации деятельности молодежных объединений и организаций.

Так эффективно коммуникативные возможности дистанционных технологий были использованы для подготовки молодых волонтеров к Олимпийским играм в Сочи. Удачным примером использования информационных технологий в образовательном процессе школьников является и проект «Московская электронная школа». Сегодня ни одна молодежная общественная организация не ведет свою деятельность без использования социальных сетей, например, посредством создания своей группы в социальной сети «ВКонтакте». И, конечно, сложно переоценить значение цифровых дистанционных технологий в организации работы молодых волонтеров в зоне проведения специальной военной операции, а также в процессе обеспечения избирательных прав граждан.

В единый день голосования 8 сентября 2024 года Информационным центром ЦИК России была организована работа площадки «Молодежь и волонтерство», в ходе которой состоялись сеансы видеосвязи с молодыми участниками волонтерских движений в субъектах Российской Федерации. Ребята рассказали о работе в качестве волонтеров и о своей гражданской позиции [6].

В режиме видеоконференцсвязи выступали активисты молодежных избирательных комиссий из Московской и Курской областей, Республики Северная Осетия — Алания и Донецкой Народной Республики⁸.

На церемонии награждения победителей и призеров IV Всероссийского конкурса молодежных электоральных проектов «Учимся выбирать» в Великом Новгороде, вручая награды авторам самых прорывных молодежных проектов в области цифровизации, член ЦИК России А.И. Лопатин отметил: «Без новых современных цифровых технологий в нашей стране проводить выборы сейчас практически невозможно. ДЭГ, „Мобильный избиратель“, цифровые сервисы, использование ИИ при проверке подписей избирателей и многое другое. Но главное — это обеспечение избирательных прав участников этого важного демократического процесса»⁹.

Как таковое участие молодых граждан в подготовке и принятии решений, касающихся реализации молодежных проектов, инициатив, активное взаимодействие молодежи с государственными и общественными структурами для решения проблем современного общества является состоявшимся фактом и на практике охватывалось понятием «молодежный парламентаризм». В субъектах Федерации молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные советы муниципального уровня создавались еще до принятия Закона о молодежной политике и к настоящему времени уже накопили достаточный опыт эффективного функционирования.

В ходе работы указанных структур молодые люди приобретают навыки парламентской деятельности и законопроектной работы, осуществляют представление интересов молодежи в законодательном органе субъекта Федерации, занимаются просветительской деятельностью в молодежной среде, направленной на повышение правовой и политической культуры молодежи, осуществляют подготовку предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства, обеспечивают взаимодействие с волонтерами и добровольческими (волонтерскими) организациями, поисковиками, с российскими движениями детей и молодежи.

В 2023 году был сформирован Московский областной молодежный парламент 7 созыва, который уже за прошлый год инициировал и принял участие в разработке методических рекомендаций по подготовке муниципальных молодежных парламентов в Московской области; организовал новый созыв таких парламентов при представительных органах муниципальных образований; рассмотрел три законодательные инициативы в сфере молодежной политики; во взаимодействии с Областной думой принял

⁸ Тему «Молодежь и волонтерство» обсудили в Информационном центре ЦИК России. URL: <https://mikrf.ru/news/2170/temu-molodezh-i-volonterstvo-obsudili-v-informatsionnom-tsentre-tsik-rossii> (дата обращения: 11.10.2024).

⁹ ЦИК России подвела итоги конкурса «Учимся выбирать» и анонсировала молодежный форум осенью. URL: <http://www.cikrf.ru/news/ccc/55187/> (дата обращения: 12.10.2024).

участие в организации Форума молодежного парламентаризма 28–29 ноября 2023 года¹⁰. Аналогичный опыт работы молодежных организаций в том числе в субъектах Российской Федерации демонстрирует эффективность практики по привлечению молодого поколения к решению общественно-политических и социально-экономических задач.

* * *

Между тем на федеральном уровне отмечался определенный пробел правового регулирования практики российского молодежного парламентаризма как в плане отсутствия комплексного нормативного акта, так и в плане понятийного аппарата. Понятие молодежного парламентаризма содержалось в ведомственном акте Министерства образования Российской Федерации, понимавшего под ним систему представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанную на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи — молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства¹¹. В науке такое определение подвергалось обоснованной критике.

Е.Е. Тонков и И.Г. Хмелевская отмечали, что акцент на так называемом «парламентском характере» в чистом виде не соответствует текущим условиям, поскольку в наши дни высока значимость молодежных правительств, избирательных комиссий и прочих конструкций, и молодежь должна быть равным образом задействована во всех сегментах. Также определение не учитывает муниципальный аспект развития молодежного парламентаризма, указывая лишь на органы государственной власти [7, с. 73–81].

Восполняя указанный пробел, федеральный законодатель в настоящее время отходит от терминологии, связанной с молодежным парламентаризмом, в сторону более широкого и универсального определения участия и взаимодействия молодых граждан с публичными и общественными структурами в целях реализации молодежных инициатив посредством категории «молодежное самоуправление».

Под молодежным самоуправлением в Стратегии понимается организация участия молодых граждан и их объединений в подготовке, принятии и выполнении решений, касающихся обеспечения жизнедеятельности, защиты прав, свобод и законных интересов молодежи, реализации ее проектов

¹⁰ Отчет о деятельности Московского областного молодежного парламента в 2023 году. URL: https://www.mosoblduma.ru/Dejatelnost/Molodezhnij_parlament/Deyatelnost (дата обращения: 11.10.2024).

¹¹ Инструктивное письмо Минобразования РФ от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Бюллетень Минобразования РФ. 2003. № 6.

и инициатив, в том числе в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Для развития молодежного самоуправления важно обращение к образовательным организациям. В силу отсутствия жизненного опыта и системных знаний о причинах и последствиях современных общественно-политических процессов молодежь зачастую бывает аполитична, больше сосредоточена на своих частных интересах, потребностях семьи и близкого окружения. Для большинства молодых людей основной интерес представляет личная жизнь, дружеские связи, увлечения, досуг, а также образование, реализуемое школами, колледжами, вузами.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования проходили обучение 48 процентов молодежи. Школьное и студенческое самоуправление призвано стать эффективным инструментом по формированию у молодых граждан активной жизненной позиции по вопросам жизнедеятельности, защиты своих прав и интересов, осознанию собственной роли в общественных процессах, повышению политической культуры, формированию ответственности и гражданственности.

В школьном, студенческом возрасте происходит активное становление личности, ее идейных основ. На важность развития молодежных самоуправленческих институтов на уровне школ и вузов обращают внимание научные исследования. Л.А. Саенко и В.Н. Карташова рассматривают студенческое самоуправление как важный институт формирования самосознания и саморазвития учащейся молодежи. Реализация потенциала студенческого самоуправления позволяет повысить эффективность воспитательного воздействия, в том числе формирования гражданской активности, самостоятельности и ответственности учащихся [8, с. 97]. Благодаря своей ценностно-ориентирующей функции, — справедливо отмечает Р.А. Мургазин, — студенческое самоуправление выводит студентов в сферу мировоззренческого осмысления социальной и профессиональной реальности, их отношений с окружающими людьми [9].

Таким образом, определяя молодежное самоуправление как явление, Стратегия обоснованно рассчитывает на образовательные организации как основные площадки для его развития. Общественная активность молодых граждан — школьников, студентов, их участие в общественной жизни учебного заведения призваны сформировать понимание ценностей, требований запросов общества, адекватной социальной реальности, роли личности в общественном прогрессе, что обеспечит постепенное включение их в общественно-политические процессы российского государства в качестве общественных и государственных лидеров, — сначала в рамках работы в органах молодежного самоуправления, а далее — и в органах публичной власти.

Молодежное самоуправление предполагается осуществить посредством функционирования соответствующих органов, которые определяются Стратегией как постоянно действующие коллегиальные консультативно-совещательные органы, состоящие из молодых граждан и созданные путем выборов и (или) на конкурсной основе для осуществления молодежного самоуправления на территории Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования либо в какой-либо государственной, муниципальной или иных организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях реализации молодежной политики.

Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации является совещательным и консультативным органом, созданным для оказания содействия законодательной деятельности в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи¹².

Активно функционируют также молодежные избирательные комиссии. При поддержке ЦИК России, избирательных комиссий субъектов Федерации работа молодежных избирательных комиссий расширяется на региональном и всероссийском уровнях. Сегодня в их состав входят десятки тысяч молодых людей с активной жизненной позицией, опытом общественной работы и волонтерства. Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, выступая на Общероссийском форуме молодежных избирательных комиссий в Москве, главной миссией в деятельности молодежных избирательных комиссий обозначила общественную защиту избирательных прав молодежи и ее вовлечение в электоральную сферу¹³. Но не менее важной видится идея о том, что сегодня каждый представитель молодежи имеет реальные возможности для определения не только своего собственного будущего, но и своей малой родины, региона и государства, в том числе посредством участия в работе органов молодежного самоуправления.

Сегодня в России функционирует около 46,5 тысяч органов молодежного самоуправления, в деятельности которых принимают участие более 2,1 миллиона человек¹⁴. Подобная практика приобретает общегосударственное значение еще и потому, что она способствует решению вопроса кадрового

¹² Постановление ГД ФС РФ от 16.03.2023 № 3315-8 ГД «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.2023. № 12. Ст. 2007.

¹³ Выступление Председателя ЦИК России Эллы Александровны Памфиловой на Общероссийском форуме молодежных избирательных комиссий. URL: <https://rfsv.ru/practice/itogi-otsenki-vyvody/spetsialnyi-doklad-molodezh-vybory-vlast> (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.09.2024. № 36. Ст. 5484.

дефицита в публичных органах. Их участники выступают кадровым резервом, что крайне важно для муниципального уровня, поскольку на этом уровне недостаток молодых специалистов ощущается особенно остро.

* * *

Развитие правовых основ молодежного участия и молодежного самоуправления в настоящее время продолжается. На рассмотрении Государственной Думы находится законопроект о внесении изменений в Закон о молодежной политике, содержание которого затрагивает и формы участия нового поколения в ее политике с учетом актуальных задач российского государства и потребностей современного молодого человека.

Во-первых, формирование органов молодежного самоуправления выделено в качестве самостоятельной формы участия молодых людей в реализации молодежной политики.

Во-вторых, в качестве новой формы в законопроекте предусматривается создание молодежью социально ориентированных некоммерческих организаций и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на реализацию молодежной политики. Это связано с возрастающей ролью некоммерческих организаций как инструмента социального партнерства между государством и молодежью, предоставляющего возможность непосредственно участвовать в решении актуальных проблем.

В-третьих, в законопроекте предусматривается открытый перечень форм участия молодежи в реализации молодежной политики.

В-четвертых, закрепляется право молодых граждан на получение от органов публичной власти консультационной, методической и информационной поддержки по вопросам создания и функционирования молодежных общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по реализации молодежной политики в Российской Федерации. В современных условиях это видится верным направлением развития.

Список литературы

1. Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.
2. Шелудякова Т.В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2017.
3. Конституционно-правовой статус молодежи и приоритеты молодежной политики: российский и зарубежный опыт: монография / под общ. ред. В.В. Комаровой. Москва: Проспект, 2023.

4. Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9.
5. Попкова Т.С. Стратегическое планирование в области государственной молодежной политики // Административное право и процесс. 2024. № 8.
6. Мазуревский К.С., Романова В.О. «Молодежь и волонтерство». URL: <https://rfsv.ru/practice/korpus-dobrovoltsev-rfsv/chlen-tsik-rossii-konstantin-mazurevskii-molodezh-i-volonterstvo> (дата обращения: 10.10.2024).
7. Тонков Е.Е., Хмелевская И.Г. Молодежный парламентаризм: тернистый путь обретения статуса // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 1.
8. Саенко Л.А., Карташова В.Н. Студенческое самоуправление в развитии гражданской активности учащихся // ДИСКУССИЯ. 2014. № 6(47).
9. Муртазин Р.А. Направленность студенческого самоуправления на развитие аксиологического потенциала студентов университета // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 3.